

Ся Цзянь молча наблюдал за представлением Юнь Цяньжоу.

К этой женщине Ся Цзянь испытывал лишь симпатию, но не злые умыслы.

Между ними не было никаких конфликтов, так что их отношения оставались вполне нормальными.

Лишь спустя долгое время Юнь Цяньжоу успокоила свои эмоции и тихо спросила Ся Цзяня:

— Сяо Цзянь, что за история с Вторым Сердцем Ян Фаня, о которой ты говорил?

В этот момент Юнь Цяньжоу собиралась прикинуться, будто ничего не знает.

Ся Цзянь рассказал ей о том, что произошло между ним и Янь Фанем.

Разумеется, речь шла лишь о Великом Состязании Семи Сект в округе Тяньхуан — время для обнародования последующих событий, связанных с Сяо Личжи, еще не пришло.

Закончив со своими делами, Ся Цзянь собирался на глазах у всего мира взять в наложницы всех возлюбленных Ян Фаня.

Все эти женщины будут лишь младшими наложницами, и даже...

Выслушав слова Ся Цзяня, Юнь Цяньжоу нахмурилась — казалось, она упрекала его в том, что он выдал местонахождение Ян Фаня.

Но, подумав о том, что Ян Фанем уже благополучно скрылся, она решила, что ничего страшного случиться не должно.

В худшем случае... в будущем она перестанет уединяться для медитаций, станет внимательнее следить за событиями в мире и вовремя придет на помощь, когда Ян Фаню это потребуется.

— Об этом деле я услышала. Сяо Цзянь, возвращайся пока.

Юнь Цяньжоу недвусмысленно дала понять Ся Цзяню, что ему пора уходить.

Теперь ей предстояло как следует разузнать новости о Ян Фане, а затем взять его под свою защиту.

После того как Вторая Душа Ян Фаня стала Благословенным Воином, весь этот мир снова

должен был оказаться в руках Ян Фаня.

Юнь Цзяньжоу всегда испытывала чувство вины, считая себя неблагодарной за все старания Ян Фаня.

Когда Ян Фан явился к ней и поведал о Второй Душе, Юнь Цзяньжоу, хоть и опечалилась, все же ощутила и проблеск счастья.

Поскольку она не могла быть вместе с истинным телом Ян Фаня, союз со Второй Душой ее возлюбленного в качестве мужа и жены можно было считать исполнением мечты.

Она безумно любила этого младшего соученика по имени Ян Фан.

Ся Цзянь же остался непреклонен и сразу перешел к делу:

— Старшая сестрица, к какому же типу относится твое тело-котёл? Мне правда очень любопытно.

Стоило прозвучать этим словам, как самообладание Юнь Цзяньжоу окончательно рухнуло. Она испуганно уставилась на Ся Цзянь и выпалила:

— Ся Цзянь, что ты такое говоришь? Не будь столь бесстыден, а не то я рассержусь!

Выражение лица Ся Цзяня не изменилось, он беззаботно произнес:

— Актерское мастерство старшей сестрицы и впрямь на высоте. Младшая сестрица Ся Цзянь обладает Святым Телом Чудесных Пилюль — одним из трех тел-котлов, которые младший брат приготовил для себя. Но и ты, старшая сестрица, тоже одно из них. Мне и правда безумно интересно, что же ты за котел такой и кем является третья обладательница подобного тела?

Как только он договорил, Юнь Цзяньжоу тут же вскочила на ноги и потребовала ответа:

— Что ты сделал с Ян Фанем?!

Сама она понятия не имела, какие еще козыри, помимо нее самой, заготовил Ян Фан. Откуда же Ся Цзяню было об этом знать?

Существовал лишь один возможный вариант: Вторая Душа Ян Фаня уже попала в руки Ся Цзяня.

Пусть даже этот результат звучал невероятно, сейчас всё выглядело именно так.

— Ян Фан? Его уже поймали, но вот будет ли он жить или умрет... зависит исключительно от одного решения старшей сестрицы.

Произнеся это, Ся Цзянь внезапно высвободил свою ауру.

Юнь Цзяньжоу, будучи Семизвездным Благословенным Воином, сникла и обессиленно рухнула обратно на стул.

Она никак не ожидала, что сила Ся Цзяня окажется настолько превосходящей ее собственную.

Изначально она планировала схватить Ся Цзяня и как следует допросить его.

Но теперь, когда все обернулось так, что ей оставалось делать?

— Я обладаю Телом, Укрощающим Дракона.

— Фань-фань говорил, что я — важнейшее звено в превращении его Второй Души в Императора Воинов.

Обладающая исключительным умом Юнь Цзяньжоу выдала Ся Цзяню всю интересовавшую его информацию, надеясь задобрить его и тем самым спасти Ян Фаня.

Стоило Ся Цзяню продемонстрировать свою культивацию, как Юнь Цзяньжоу поняла: Ян Фан, судя по всему, действительно угодил в его ловушку.

Ведь даже истинное тело Ян Фаня перед самым своим вознесением не сумело распознать истинный уровень силы Ся Цзяня!

Для Девятизвездного Благословенного Воина расправиться с еще не набравшим полную силу Ян Фанем не составляло никакого труда.

Благодаря подробным объяснениям Юнь Цзяньжоу, Ся Цзянь наконец во всем разобрался.

У самого Ян Фаня в руках действительно хранились две наследственные линии Императоров Воинов.

Первая досталась ему от сильнейшего императора Мира Тяньюань — Божественного Императора Тяньюань, по пути которого и практиковало истинное тело Ян Фаня.

Вторая же была получена в Бездне Захоронения Дракона и принадлежала Моду Цзю Юй.

Моди Цзю Юй был истинным драконом, достигшим вершины императорского пути и постигшим Путь Девяти Небес. Его наследие, в сравнении с наследием Божественного Императора Тяньюань, разительно отличалось — одно тянулось к небесам, другое уходило в бездну.

Ян Фан просто не мог смириться с мыслью отказаться от наследия Моды Цзю Юй, а потому и создал Вторую Душу в надежде, что оба великих учения позволят ему взмыть еще выше.

А причиной столь бурного роста культивации Юнь Цзяньжоу было то, что в ее теле покоилась Драконья Пилюля, оставленная Модой Цзю Юй!

Более того, сила Драконьей Пилюли еще не успела полностью раствориться и усвоиться — ее запечатали в теле Юнь Цзяньжоу, где она постепенно напитывала ее изнутри.

Второй Душе Ян Фаня требовалось лишь содействие Ся Цзянь и еще одной таинственной обладательницы тела-котла, чтобы напрямую поглотить всю затаенную в теле Юнь Цзяньжоу мощь Драконьей Пилюли и в один миг взлететь на недостижимую высоту.

Подобное телосложение Юнь Цзяньжоу и называлось Телом, Укрощающим Дракона. После близости с Ян Фанем оно не только забирало у нее восемь десятых ее культивации, но и гарантировало, что в будущем она станет испытывать трепетные чувства исключительно к нему одному, превратившись в его личную...

Ближе к концу рассказа Юнь Цзяньжоу даже стало немного стыдно произносить это вслух.

Она до безумия любила Ян Фаня, а потому и согласилась на его требование стать обладательницей Тела, Укрощающего Дракона.

— Я рассказала тебе всё, что знала, Сяо Цзянь. Ради того, что мы были соучениками, умоляю, пощади своего младшего брата!

Юнь Цзяньжоу больше не видела никакого выхода.

Силой победить она не могла — что ей оставалось делать?

Приходилось давить на жалость и пускать в ход эмоции, надеясь сначала усыпить бдительность Ся Цзяня, а затем попытаться связаться с Сяо Личжи и остальными, чтобы совместными усилиями найти управу на Ся Цзяня.

Хотя и Ся Цзянь, и Ян Фан приходились ей младшими соучениками, в сердце Юнь Цзяньжоу вес Ян Фаня превосходил значимость Ся Цзяня в сотни и тысячи раз.

Ся Цзянь с видимым затруднением ответил:

— Я бы и рад, да... Женщина-Император против.

— Прямо сейчас твой младший соученик находится в руках Женщины-Императора Сяо Личжи.

Эта фраза прозвучала для Юнь Цзяньжоу раскатом грома, заставив ее замереть в полном оцепенении.

Что? Ян Фан в руках Сяо Личжи?

Неужели... Сяо Личжи тоже перешла на сторону врага?

А ведь Сяо Личжи казалась ей самой надежной опорой.

Если даже Сяо Личжи предала Ян Фаня, остался ли в Море Тяньюань хоть кто-то, на кого можно положиться?

— Впрочем... у меня есть определенное влияние на Сяо Личжи. Если старшая сестрица согласится на одно мое условие, пожалуй, я смогу уговорить ее пощадить его жизнь после того, как она выведает у него наследие Императора Воинов.

В момент отчаяния эти слова Ся Цзянь подарили Юнь Цзяньжоу лучик надежды.

Она поспешно спросила:

— Сяо Цзянь, говори! Что тебе от меня нужно? Я на всё согласна!

Ради спасения жизни Ян Фаня она была готова на любые жертвы.

Видя, как сильно встревожена Юнь Цзяньжоу, Ся Цзянь решил больше не дразнить ее.

— На самом деле... с самой первой встречи с тобой, старшая сестрица, мое сердце прикипело к тебе.

— Мне нравится твоя красота, нравится твое чувство долга, нравится твоя нежность, нравится твое хладнокровие, мне нравится в тебе абсолютно всё.

Он еще не успел закончить свои любезности, как Юнь Цзяньжоу уже догадалась, к чему он клонит.

Когда Ян Фан еще не возвысился, находилось немало желающих посягнуть на ее благосклонность.

Юнь Цзяньжоу торопливо произнесла:

— Сяо Цзянь, так нельзя! Умоляю, назови какое-нибудь другое условие.

<http://bllate.org/book/19336/1890855>